

Доклады Академии Наук СССР 1928
Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de l'URSS

К. С. КАШТАЛЕВА. О термине ханйф в Коране.

[K. KASTALEVA (Xénie Kachtaleff). Le terme hanif dans le Coran].

(Представлено академиком И. Ю. Крачковским в ОГН 4 IV 1928).

Термин ханйф является одним из самых загадочных терминов Корана. В противоположность другим он имеет богатую литературу, посвященную его анализу по существу, но значение его, несмотря на это, остается невыясненным. Большинство исследователей приходят по поводу него к различным выводам, которые можно свести к трем основным: по мнению одних,¹ термин ханйф означает «монотеиста», по мнению других² — «склоняющегося к истине», по мнению третьих³ — «благочестивого» человека. Мы не будем сейчас останавливаться на рассмотрении всех этих значений и постараемся сделать это лишь по ознакомлении с тем, что дает по данному вопросу сам Коран.

Следует заметить, что все эти значения получены исследователями не столько на основании анализа термина ханйф в самом Коране, сколько на основании различных исторических, литературных и лингвистических фактов, доставляемых другими источниками. Но хотя терминология Корана и создавалась, конечно, под непосредственным влиянием исторических и языковых фактов своего времени, она все же зачастую отличается большим своеобразием. Мухаммед часто вкладывал свое, нужное ему, содержание в какой-нибудь даже очень распространенный термин. И легко может быть, что прав Lammens, считая, что ханйф как раз является таким термином, обычное значение которого было изменено Мухаммедом в Коране.⁴ Поэтому попытаемся обратиться к самому Корану и поставим себе целью остановиться пока на том, что может дать для понимания нашего термина этот непосредственный и главный источник.

¹ D. S. Margoliouth, *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1903, pp. 467—493. — Ch. Lyall, *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1903, pp. 779—780. — H. Lammens, *Les chrétiens à la Mecque à la veille de l'hégire*, *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*, Le Caire, t. XIV, p. 196.

² В. Бартольд, *К вопросу о сабиях. Мусульманский мир*. вып. I, 1916, стр. 36.

³ J. Horovitz, *Koranische Untersuchungen*, Leipzig, 1926, pp. 56—59.

⁴ О. с., p. 196.

Наш термин встречается в Коране 12 раз.¹ Все виды его употребления мы можем разбить на три группы.

В первой группе, к которой принадлежит большинство случаев, именно, семь,² мы встречаемся с формой *حَنِيفًا*. Она употребляется всегда, как постоянный эпитет Авраама при описании его роли в учении Корана.

Ко второй группе принадлежат два случая,³ где мы встречаемся со множественным числом того же термина *حَنَفَاءَ* — и употребляется оно для обозначения уже целой категории людей, к которым, очевидно, являлось возможным применить тот же эпитет, что и к Аврааму.

Третья группа объединяет три случая,⁴ и в ней мы встречаемся с формой *حَنِيفًا*, употребляющейся для обозначения акта обращения человеком лица своего к богу и к религии, «подобно тому, как это делают *ханифы*».

Постараемся уловить тот смысл, который имеет наш термин в этих трех группах. Первое, что бросается в глаза в его употреблении, это то, что во всех двенадцати случаях всех трех групп мы встречаем наш термин в противоположении понятию *مُشْرِكًا* — многобожник. В первой группе почти во всех случаях мы имеем формулу: «Авраам был *ханифом*, он не был многобожником».⁵ Во второй и третьей группе мы также во всех случаях видим или прямое противопоставление понятия *حَنَفَاءَ* и *حَنِيفًا* многобожникам и их акту,⁶ или вообще находим упоминание о *ханифах* в связи с обличением неверующих, главным образом — многобожников.⁷

Какой вывод можно сделать из этого наблюдения? Очевидно, термин *ханиф* означает некое религиозное состояние, противоположное состоянию многобожников — *مُشْرِكِينَ*. В этом случае интересно отдать себе отчет: кем же являются эти многобожники? Язычники ли они, или под ними можно подразумевать и христиан и иудеев и вообще последователей других религий?

Оснований для последнего предположения мы не имеем. В двух случаях,⁸ где говорится, что правоверные не должны быть иудеями или христианами, а должны следовать вере Авраама, который был *ханифом* и не был многобожником, на упоминание о евреях и христианах следует смотреть, как на отрицание, но не как на противоположение.⁹ Как видно из контекста, в первом из этих случаев¹⁰ правоверных

¹ 2.129; 3.60; 3.89; 4.124; 6.79; 6.162; 10.105; 16.121; 16.124; 22.32; 30.29; 98.4.

² 2.129; 3.60; 3.89; 4.124; 6.162; 16.121; 16.124.

³ 22.32, 98.4.

⁴ 6.79; 10.105; 30.29. Один из этих случаев (6.79) относится также к Аврааму.

⁵ 2.129; 3.60; 3.89; 6.162; 16.121; 16.124.

⁶ 6.79; 10.105; 22.32; 30.29.

⁷ 98.4.

⁸ 2.129; 3.60.

⁹ Как предполагает, например, Horowitz, op. cit. 56.

¹⁰ 2.129, 130.

не следует смешивать с иудеями и христианами не в силу противоположности этих двух категорий, а в силу значительного сходства их.¹

Зато мы имеем, наоборот, доказательства того, что неверующие — язычники и представители христианства и иудейства, различаются в Коране. Три раза мы встречаем в Коране с незначительным вариантом такое выражение: *الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ وَالْمُشْرِكِينَ* — «неверующие из знающих Писание и многобожников»² — очевидно, это две разные категории лиц. Кто такие эти *أَهْلُ الْكِتَابِ* — мы знаем: так всегда называются в Коране иудеи и христиане. Очевидно, *الْمُشْرِكُونَ* — это язычники. Доказательством того, что многобожники в Коране — язычники, служит также то, что этот термин применяется к обозначению неверия древних народов.³ Для понимания того, кто подразумевался Кораном под многобожниками, большие ли монотеистические религии Востока или свое арабское язычество, важное указание дает еще аудитория, к которой обращен призыв к вере Авраама-ханифа и обличение многобожников. Главными исследователями Корана⁴ признается, что половина случаев, в которых мы встречаем упоминание о ханифах, принадлежит к мекканскому периоду деятельности пророка, т.-е. ко времени, когда его аудитория была главным образом арабско-языческая, в которой, следовательно, приходилось бороться не с юдаистскими или христианскими влияниями, а с коренными языческими представлениями. В этой аудитории выпады против многобожников вряд ли могли означать выпады против последователей христианства или иудейства, а скорее против своих многобожников — язычников.

Итак, пока мы можем установить только такое понимание термина ханиф: религиозное состояние, противоположное состоянию язычества.

Обратимся теперь к рассмотрению того, что могут дать нам особенности употребления нашего термина в каждой из трех групп. Первую группу, где мы встречаем ханиф в качестве постоянного эпитета Авраама, мы должны считать особенно характерной. Из всех двенадцати случаев употребления нашего термина на нее приходится семь; очевидно, представление о ханифе и представление об Аврааме были соединены неразрывно у автора Корана.

Что мог связывать Мухаммед с образом Авраама? Коран ясно дает нам понять, что никаких определенных форм этой *مِلَّةِ إِبْرَاهِيمَ* религии Авраама, Мухаммед не имел. Следов какого-нибудь конкретного содержания этой религии мы в Коране не находим. Следовательно, предположить, что Коран называет Авраама

¹ Правильную формулировку отношения ханифов к христианам и иудеям дает В. В. Бартольд: «Характерная черта ханифов, что они веруют в единого Бога, не будучи ни христианами, ни евреями», *op. cit.* 36.

² 2.99; 98.1; 98.5.

³ 30.41; 40.84.

⁴ Н. Grimme, *Mohammed*, II, Münster, 1895, 26. Th. Nöldeke, *Geschichte des Qurāns* I, Leipzig, 1909, 145—149; 149—151; 158; 161—162. J. Horowitz, *o. c.*, 56.

ханифом, как основателя особой религии ханифов, представляется затруднительным. Слово ханиф в Коране имеет скорее нарицательное значение. Что мог означать этот термин в приложении к Аврааму?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на другой эпитет Авраама, присоединяемый к нему в этой группе на ряду с эпитетом ханиф — **مُسْلِمٌ**.¹ Нам уже приходилось ранее останавливаться на значении термина **مُسْلِمٌ** в Коране, и мы видели, что для до-исламского пророка он значил не что иное, как «обратившийся к богу».² В нашем случае **مُسْلِمٌ** употребляется, как дополнение к термину ханиф. Очевидно, термин ханиф в приложении к Аврааму имел значение, близкое к значению **مُسْلِمٌ**,³ и рисовал также какую-то сторону отношения человека к богу.⁴

Остановимся пока на этом предположении и обратимся ко второй группе, где мы встречаем ханиф во множественном числе: **حُنَفَاءٌ**. Конечно, это не были члены какой-нибудь религиозной общины или секты, так как тогда мы встретили бы о них более частые и подробные упоминания; это была какая-то категория лиц, отличавшихся очевидно тем же свойством, которое имел Авраам, если они подобно ему назывались ханифами. В предыдущей группе мы нашли, что термин ханиф означает какое-то отношение человека к богу — вторая группа подтверждает это. Здесь мы прямо находим выражение **حُنَفَاءٌ لِلَّهِ**,⁵ указывающее на то, что ханиф есть человек, стоящий в определенном отношении к богу.

Третья группа дает нам конкретное представление о том, в чем заключалось это отношение. Во всех случаях этой группы мы встречаемся с выражением «обратить лицо свое к богу»⁶ (или к вере)⁷ подобно ханифу». Обращение лица своего к богу здесь выступает, как характерная черта ханифа. Что значит это выражение? «Обратить лицо свое» — обычное фигуральное выражение Корана, которое означает «обратиться» вообще.⁸ Следовательно отношение человека к богу, которое скрывается за термином ханиф и которое мы искали, мы можем обозначить, как «обра-

¹ 3.60.

² ДАН-В, 1926, стр. 54.

³ Ср. употребление термина **أَسْلَمَ** наряду с термином **حَنِيفٌ**: 4.124.

⁴ Ср. мнение Н. Grimme, о. с., II. 60, а также Ch. Lyall, *The Words Hanif and Muslim*. JRAS, 1903, 729—780; J. Horovitz, о. с., 59; Chr. Snouck Hurgronje, *Une nouvelle biographie de Mohammed*, *Revue de l'histoire des religions*, XXX, 1894, pp. 65, 69. (= *Verspreide Geschriften*, I, Bonn 1923, 335, 338).

⁵ 22.32. В. В. Бартольд совершенно правильно обращает внимание на эту форму: **حُنَفَاءٌ لِلَّهِ**, считая ее характерной для понимания нашего термина; см. Сабии и ханифы, ДАН-В, 1924, стр. 1.

⁶ 6.79.

⁷ 10.105; 30.20.

⁸ Ср. **وَجْهَهُ** **أَسْلَمَ** ДАН-В, 1926, стр. 54.

шение к богу». Сходное употребление терминов *أَسْلَمَ* и *حَنَفَ*¹ в последнем случае указывает опять на сходство их внутреннего значения и заставляет нас окончательно остановиться на том смысле, который мы предположили общим для них в Коране: «обратиться к богу».

Подводя итоги тому, что дал наш анализ, мы можем установить следующее значение термина *ḥanīf* в Коране: «обратившийся от язычества к богу».²

Что наше понимание термина *ḥanīf* в Коране имеет свои основания — подтверждается еще одним существенным фактом, а именно, наличием в арабском языке глагола *حَنَفَ*, имеющего значение: «склоняться от чего-нибудь к чему-нибудь, обращаться от чего-нибудь к чему-нибудь».³ Нам не раз случалось находить неожиданное освещение какого-нибудь распространенного термина в его первоначальном значении, удаленном от его позднейшего смысла, но проливающим свет на его истинную сущность. То же мы видим и в данном случае. Коренное арабское *حَنَفَ* — склоняться, обращаться от чего-нибудь к чему-нибудь — прямо приводит нас к тому значению термина *ḥanīf* — человек, обратившийся от язычества к богу, — которое мы нашли в Коране.

Вернемся теперь к тем значениям, которые приписываются нашему термину другими исследователями. Наиболее распространенное из них — «монотеист», как мы видим теперь, не будучи ошибочным (так как *ḥanīf*ы всегда монотеисты), не выражает однако характерной особенности нашего термина. Великий *ḥanīf* непременно монотеист, но не всякий монотеист — *ḥanīf*. *Ḥanīf*ами не будут являться последователи больших монотеистических религий Востока, *ḥanīf* Корана есть человек, впервые оставляющий язычество и обращающийся к богу.

Значение «благочестивый» довольно близко передает то настроение, которое должен иметь человек, обратившийся к богу. Но, передавая это настроение, оно не может таким образом характеризовать самое понятие. С понятием «благочестивый» принято соединять представление о человеке, стоящем уже на почве совершенно определенной религии и имеющем желательное настроение в духе именно этой религии. Мы не называем «благочестивым» человека, впервые обращающегося к богу.

Ближе всего к тому значению *ḥanīf*а, которое, как нам кажется, имеет этот термин в Коране, стоит, конечно, «отклоняющийся от всех других вер и склоняющийся к истине» — определение, которое дает В. В. Бартольд.

Это определение, почти совпадающее с нашим, имеет только более широкое содержание и не подчеркивает того момента, который нам представляется одним из

¹ Употребление обоими формулы: «обратить лицо свое».

² Ср. определение В. В. Бартольда: «отклоняющийся от всех других вер и склоняющийся к истине». К вопросу о сабиях, Мусульманский мир, вып. I, стр. 36.

³ Интересно, что по мнению В. В. Бартольда глагол *حَنَفَ* употреблялся арабами в значении: «склоняться от дурного к хорошему», а не наоборот. Op. cit. стр. 37.

наиболее характерных для роли термина хан̄иф в Коране, а именно, противопоставления его язычеству. Но зато это определение указывает на другой не менее существенный момент, не отмеченный в литературе, а именно, что роль хан̄ифа в Коране характеризуется не столько его принадлежностью к какой-либо религии, сколько его обращением к религии, как таковой.